

И. Э. БАБЕЛЬ в Кабардино-Балкарии

13 июля исполнилось 90 лет со дня рождения Исаака Эммануиловича Бабеля. О том, какое место занимает этот писатель в советской литературе, лучше всего сказал И. Г. Эренбург на одном из вечеров, посвященных юбилею Бабеля: «Уж очень стыдливо, застенчиво вы говорите о нем. Одни говорят: известный. Другие — значительный, а он классик, классик советской литературы».

В 30-е годы многие советские писатели побывали в наших краях. Среди них — М. М. Пришвин, А. С. Серафимович, Ю. Н. Либединский, М. Е. Кольцов, Н. С. Тихонов и, конечно же, Исаак Эммануилович Бабель.

Автор известной в советской литературе «Конармии» приехал в Кабардино-Балкарию в октябре 1933 года с А. Н. Пирожковой, своей женой. «Чтобы попасть в Нальчик, — писала по этому поводу А. Н. Пирожкова, — мы должны были сделать пересадку на станции Прохладная. Поезд пришел туда поздно вечером, когда в станции все уже спали, а отправлялся в Нальчик утром. Мы оставили вещи на вокзале и налегке пошли по улицам, выбрали удобную скамью под деревом и просидели на ней всю ночь. Когда взошло солнце, мы отправились на базар.

— Лицо города или села — его базар, — говорил мне Бабель. — По базару, по тому, чем и как на нем торгуют, я всегда могу понять, что это за город, что за люди, каков их характер. Очень люблю базары, и куда бы я ни приехал, я прежде всего отправляюсь на базар. На базаре было уже много народу, много лошадей, торговали зерном, скотом. Вся пролающая птица — живая. Мы купили горячие лепешки, пшенку (вареные кукурузные початки) и пошли на вокзал».

В Нальчике писатель посетил первого секретаря обкома партии Кабардино-Балкарии Бетала Калмыкова. По приглашению Калмыкова Бабель поселился в его доме. Сблизившись с Беталом, Бабель постоянно разъезжал с ним по республике, а свободное время проводил в Долинске за работой.

Личность Калмыкова, ставшая еще при жизни легендарной, завладела воображением писателя, он не переставал восхищаться этим удивительным человеком.

«За мной гнались белые, — рассказывал Бетал, — я убегал в горы по знакомым тропинкам. Погоня длилась трое суток, меня уже было настигали, но я быстро уходил. За мной охотились. Меня решили загнать, как загоняют зверя. Гнались по моим следам, я не мог остановиться. Сил оставалось все меньше, я ничего не ел, не

спал. Наконец, на третьи сутки погоня прекратилась. Я так устал, что упал, а когда поднялся, то увидел перед собой большого тура. Он был совсем близко, смотрел на меня, весь дрожал, из глаз текли слезы. Тур плакал. Он тяжело дышал и так же, как и я, не мог бы сделать больше ни шага. Белые гнались за мной, а я, сам того не зная, гнался за туром. И вот мы оба изнемогли и теперь стояли друг против друга, и смотрели друг другу в глаза. Я первый раз в жизни видел, как плачет тур...»

Несколько дней Исаак Эммануилович провел в Баксанском ущелье. Селения, долины, отвесные скалы, множество бьющих из-под земли нарзанных источников — все это привлекало внимание писателя. Но самое главное — это народ. «Какой народ! Сколько человеческого достоинства в каждом пастухе! И как они верят Беталу! Все его помыслы — о благе народа, — восклицал Бабель. — ...Хочу понять: Бетал — что он такое?».

«Этот человек, — говорил Бабель, — во всех отношениях первый в Кабардино-Балкарии. Он первый охотник, нет ему равного. Он самый лучший сборщик кукурузы, никто с ним не может потягаться в сноровке, и он — лучший в республике наездник...» Во время сбора кукурузы Калмыков не оставял в учреждениях ни одного человека, не только сам, но и его жена Антонина Александровна работала в поле.

Об этих успехах Бабель писал матери из Нальчика: «Я все ношусь по области (Кабардино-Балкарской), жемчужине среди советских областей, и никак не нарадуюсь, что приехал сюда. Урожай здесь не только громадный, но и собран превосходно».

Как и в работе, так и в отдыхе Бетал был всегда активен и энергичен. «Ездили на охоту с Евдокимовым (секретарем крайкома) и Калмыковым, — сообщал Исаак Эммануилович матери, — на высоте 2.000 метров среди альпийских лугов и на виду у всего Кавказского хребта — от Новороссийска до Баку».

О своих разнообразных впечатлениях писатель постоянно делился с друзьями в письмах. В одном из них

от 28 ноября к Анне Григорьевне Слоним, с семьей которой он дружил с 1916 года, И. Э. Бабель писал: «Живу месяца полтора в Кабардино-Балкарской области и житьем этим наслаждаюсь. Дела и люди удивительно интересные... Теперь признаюсь, что многое за последние годы просмотрел и за многим не уследил — надо наверстывать». Его все более увлекают, как писателя, вопросы коллективизации и жизни колхозников. Он не перестает восхищаться успехами «страны чудес» во всех сферах деятельности. «Если ты хочешь видеть страну, которая первой дойдет до коммунизма, то приезжай в Кабардино-Балкарию», — предлагал он писателю С. А. Бондарину (и тот вскоре приехал).

Партиздат предложил Бабелю написать брошюру о МТС или колхозе, и он со свойственной ему безграничной добросовестностью занялся этой новой темой. «Есть дело, — извещал 9 декабря Исаак Эммануилович своего ближайшего друга редакционно-издательского работника И. Л. Лившица, — получил сегодня из обкома материал выдающегося интереса. Общеизвестно, что здесь даны непревзойденные образцы колхозного строительства. Можно бы к лету приготовить ряд очерков полубеллетристического, полустатейного характера...»

Завтра переезжаю в колхоз, километрах в 50 отсюда, адрес остается прежний — Нальчик.

Работаю много. Похоже, что ко мне вернулась «форма», какой не было несколько лет. Может, что и выйдет».

В первой половине декабря писатель переехал в колхоз, в станцию Пришибскую, чтобы самому видеть, «как отражается коллективизация на людских душах». Отсюда он 13 декабря писал родным. «Движение за коллективизацию достигло в этом году решающего прогресса, и сейчас открываются перспективы поистине безграничные: земля преобразуется. Не знаю, сколько здесь пробуду. Страшно интересно быть свидетелем роста этих новых форм человеческих и экономических отношений».

К сожалению, ни очерки, ни воспоминания Бабеля о пребывании в Кабардино-Балкарии нам неизвестны.

Однако воспоминания Владимира Конторовича «Бабель рассказывает о Бетале Калмыкове» в некоторой степени восполняют этот пробел. Их дополняют также воспоминания А. Н. Пирожковой о жизни мужа в Нальчике. «Живу в мазаной хате с земляным полом, — писал ей Исаак Эммануилович из Пришибской, — Тружусь. Вчера председатель колхоза, с которым мы сидели в правлении, когда наступили сумерки, крикнул: «Федор, сруководи-ка лампу!».

Незадолго до Нового года Бабель уехал из Кабардино-Балкарии. Будучи уже в Москве, на одном из вечеров в «каминной» писательского дома на улице Воровского он весь вечер рассказывал о Бетале Калмыкове и о нашей республике. И, как отмечал В. Конторович, писатель просто «читал наизусть свои новеллы».

Фотообвинение

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ.

В. ПЕННЕР.